

14 DEC 1973

ПЕСНЯ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Выступать на радио я начала с первого года организации радиоцентра в Москве. Пела современные советские песни, песни народов СССР, арии из опер и оперетт, песни народов Европы, Америки и Азии. Песни зарубежных авторов я исполняла на их же языках, и Радиокомитет привлекал меня для участия и в концертах, транслируемых на границу.

Выступления на радио и в концертах вызывали массу откликов. Письма приходили со всего Советского Союза и из-за рубежа. Слушатели часто просили меня исполнить то или другое произведение.

А вот письмо, которое было опубликовано в одной из московских газет:

«Всегда с большим удовольствием мы слушаем пение прекрасной певицы Полевой-Мансфельд. Нас покорила очаровательный тембр ее голоса, обаяние ее песен и особенно то, что она поет их на нашем родном языке. Слушая ее, мы мысленно переносимся на нашу далекую и дорогую родину, которую хотим видеть такой же свободной, как одна шестая часть земного шара — СССР...»

Красивая «Карманьола», взволнованная «Все вперед!» и народные песни вносят большую радость и оживление в наши длинные зимние вечера...»

Гюстав ИНАР

Авторами письма были Гюстав Инар, участник Парижской Коммуны 1871 года, капитан Национальной гвардии, и его жена Фелиси Инар. После подавления Парижской Коммуны они прожили много лет в эмиграции, где Инар занимался литературной деятельностью. С 1925 года они находились в Советском Союзе.

Вскоре состоялся мой концерт, второе отделение которого посвящалось песням французской революции. Последним номером программы была песня «Коммунар» на французском языке, текст которой написал Гюстав Инар. И я пригласила его на концерт. Его сопровождала жена. С большим вниманием он слушал весь концерт. Песню «Коммунар» слушатели приняли хорошо, и, когда я объявила, что автор текста песни находится в зрительном зале, вся аудитория поднялась со своих мест и устроила ему бурную овацию.

В этот вечер я лично познакомилась с Гюставом Инаром, который пришел за кулисы благодарить меня.

Через несколько дней я была приглашена к нему в гости. Супруги Инар жили очень скромно. Несмотря на свои 85 лет, Гюстав Инар продолжал работать — писал стихи и большинство из них посвящал героическому Советскому Союзу, который считал своей второй родиной.

Между нами завязалась трогательная дружба. Эти милые старики познакомили меня со своим старым другом, также старым коммунистом, товарищем Лежаном.

Я принимала их несколько раз у себя дома. Сиделась и роялю и пела им под собственный аккомпанемент старинные бретонские, нормандские и другие песни. Они с восхищением слушали русские народные песни и песни советских композиторов. Любимыми песнями Гюстава Инара, которые он всегда просил повторять по

Нонна Алексеевна ПОЛЕВАЯ-МАНСФЕЛЬД. Декабрь, 1973.

несколько раз и которые любил напевать сам, были «Полюшко-поле» и «Орленок».

К большому сожалению, дружба наша длилась недолго. Вскоре Гюстав Инар тяжело заболел. По просьбе его жены я немедленно приехала его навестить. Это были последние дни его жизни. Сознание еще не покидало Инара, и, держа мою руку, он сказал мне: «Мой добрый друг, мне грустно покидать мир, будущее которого так прекрасно».

Через несколько дней его не стало.

В память моего старого друга я на долгие годы сохранила в своем репертуаре песню Парижской Коммуны «Коммунар».

Н. ПОЛЕВАЯ-МАНСФЕЛЬД